

- ki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2016. N 8 (70). S. 199—203.
- [24] *Filimonova I. Yu.* Struktura i razvitie konfessional'nogo prostranstva Orenburgskoj oblasti. Dis. ... kand. geog. nauk / SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2006. 174 s.
- [25] *Shurko N. S., Balynskaya N. R., Marajkin S. I.* Problemy transferta novyx religij v tradicionnoe konfessional'noe prostranstvo Yakutii // *Al'manax sovremennoj nauki i obrazovaniya*. 2008. N 6—2. S. 218—222.
- [26] *Ekkel' B. M.* Opredelenie indeksa mozaichnosti nacional'nogo sostava respublik, kraev i oblastej SSSR // *Sovetskaya e'tnografiya*. 1976. N 2. S. 33—39.

Изв. РГО. 2018. Т. 150, вып. 2

О РЕАЛЬНОМ И НОМИНАЛЬНОМ КОЛИЧЕСТВЕ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНАХ

© **А. А. ТКАЧЕНКО**

Тверской государственный университет, Тверь
E-mail: at.tver@mail.ru

В статье обсуждается проблема так называемых «населенных пунктов без населения». Утверждается, что учет этих пунктов искажает картину расселения и освоенности территории. Предложено различать реальное и номинальное количество населенных пунктов. Приведены данные о количестве и удельном весе «пунктов без населения» в Российской Федерации, в ее экономических районах и в регионах областного уровня. На примере Тверской области показаны различия между муниципальными районами. Выявлены варианты реального состояния мест, которые числятся в качестве «пунктов без населения». Высказано предложение об изменении правил учета сельских населенных пунктов.

Ключевые слова: сельские населенные пункты, населенные пункты без населения, реальное и номинальное количество населенных пунктов, проблема учета сельских населенных пунктов.

Уже около 30 лет в статистических сборниках, содержащих сведения о сельских населенных пунктах (СНП), фигурирует странная, точнее, бессмысленная категория — «населенные пункты без населения». Города, поселки, села, деревни потому и называются населенными пунктами, или населенными местами, что они *населены*, т. е. имеют население. Если же где-то населения нет, значит, нет и населенного пункта. Термин «населенные пункты без населения» абсурден и с логической, и с лингвистической точек зрения. Его возникновение объясняется характерным для современных российских чиновников пренебрежительным отношением к нормам русского языка, а заодно и к здравому смыслу. Из статистических сборников этот термин перекочевал в научную литературу. Пункты без населения все чаще рассматриваются как элементы сетей и систем сельского расселения и как одна из градаций СНП в структуре этих сетей и систем. Исследователи, видимо, не замечают, что они анализируют то, чего в действительности нет.

Хутор, деревня, село, поселок могут опустеть, и о них будут говорить как о заброшенном хуторе, заброшенной деревне и т. д. Значительно реже бывают случаи, когда забрасываются города — например, американские «города-призраки» [8]. Все это — бывшие населенные пункты. Русский язык допускает словосочетание «ненаселенные места». В прошлом были специальные термины, обозначавшие заброшенные СНП («пустошь», «селище», «след» и др.) [10]. Слово «пустошь» как обозначение места, где когда-то находилась деревня или другой населенный пункт, часто встречается в трудах историков [2–4], но ни современники, ни историки такое место населенным пунктом никогда не считали и не считают.

Появление рассматриваемого термина связано с процессами депопуляции и массового исчезновения СНП. Процессы эти не новы. В новейшей истории России они начинаются со времени коллективизации и Великой Отечественной войны. В более отдаленном прошлом самый массовый характер они имели в период опричнины и Смутного времени, когда в некоторых уездах Центра и Севера Руси опустело до 80—90 % сельских поселений. По сведениям А. Я. Дегтярева, писцовые книги конца XVI в. «заполнены описаниями пустошей, „что были деревни и починки“» [4, с. 78]. Иногда при писцовых описаниях составлялись специальные списки запустевших деревень [9, с. 33]. Многие бывшие населенные пункты присутствуют на современных топографических картах. Места когда-то существовавших СНП обозначаются как урочища, сохраняя названия этих пунктов. Деревни, в которых не осталось населения, но еще стоят дома, обозначаются как «нежилые».

Сокращение числа СНП в качестве одного из проявлений современной трансформации сельского расселения многократно описано в научной литературе. Но процесс исчезновения СНП почти не изучался. Можно назвать всего несколько работ, в которых затрагивается этот вопрос [6, 7, 14, 15].

Впервые в материалах переписей населения «СНП без населения» как самостоятельная категория появились после Всероссийской переписи 2002 г. В связи с этим распространено мнение, что до этого они вообще не учитывались. Это не соответствует действительности. Уже в материалах переписи 1979 г. (во вступительном тексте) было сказано, что в 2860 включенных в списки СНП на момент переписи не оказалось постоянного населения. Эти пункты не были включены в число существовавших на момент переписи СНП и не фигурировали в ее итоговых материалах. Аналогично, видимо, обстояло дело и в 1989 г. В изданном в 1990 г. в Твери статсборнике [12] сказано, что в Тверской (Калининской) области переписью учтено 1006 населенных пунктов, в которых не оказалось постоянного населения. В 994 из них вообще не было жителей, а в 12 были только временно проживающие. В одной из таблиц сборника вместе с этими приведены и данные 1979 г.: 622 пункта без населения и 5 — с временно проживающим, всего — 627 пунктов без постоянного населения. Все эти данные представлены не только в целом по области, но и по административным районам. Пункты без постоянных жителей по обеим переписям имелись во всех 36 районах области.

В материалах переписей 2002 и 2010 гг. общее число СНП для любой территории (от РФ в целом до низовых территориальных — административных или муниципальных — образований) включает в себя СНП без населения. Мы предлагаем различать *реальное* число СНП — число пунктов с постоянным населением — и *номинальное* число СНП — общее число пунктов, входящих в список СНП определенной территории. Чтобы получить реальное

Таблица 1

Динамика числа сельских населенных пунктов Российской Федерации, по данным переписей населения*

	1979 г.	2002 г.	2010 г.	Изменения за 1979—2010 гг.
Всего СНП, в том числе	179907	155290	153124	–26783 (14.9 %)
— с населением	177047	142258	133708	–43339 (24.5 %)
— без населения	2860	13032	19416	+16556 (в 6.8 раза)
Доля СНП без населения, %	1.6	8.4	12.7	+11.1 % (в 7.9 раза)

Примечание. *Составлено по данным Росстата. По данным переписи 1979 г., число СНП в РСФСР составило 177 047, так как пункты без населения в итоговые величины не включались. Здесь, чтобы сделать данные 1979 г. сопоставимыми с данными 2002 и 2010 гг., число пунктов без постоянного населения добавлено к числу пунктов с населением.

число СНП, надо вычесть из номинального числа СНП число пунктов без населения.

В табл. 1 приведены данные об изменении общего числа СНП в Российской Федерации, числа пунктов с постоянным населением и пунктов без постоянного населения.¹ За три десятилетия, прошедших между переписями 1979 и 2010 гг., число «пунктов без населения» выросло почти в 7 раз и составило в 2010 г. более 19 тыс. Их доля в общем числе учтенных переписью СНП составила около 13 %. Номинальное (общее) число СНП уменьшилось примерно на 15 %, а реальное число СНП (число пунктов с постоянным населением) — почти на 25 %. В действительности в 2010 г. в РФ насчитывалось не 153 тыс., а около 134 тыс. СНП.

Уже эти данные вскрывают проблему, создаваемую включением пунктов без населения в общее число СНП: динамика общего числа населенных пунктов маскирует реальную картину, поскольку уменьшение этого числа существенно меньше, чем уменьшение числа СНП с населением. В качестве основного показателя, характеризующего сельское расселение, в статистике используется именно общее число СНП, тогда как число СНП с населением обычно вообще не указывается. Наиболее ярко это искажение проявляется при сопоставлении данных переписей 2010 и 2002 гг. Номинальное число СНП в РФ за 8 лет уменьшилось всего на 2166, реальное — на 8550, т. е. в 4 раза больше!

В табл. 2 данные о количестве СНП 2002 и 2010 гг. представлены в разрезе экономических районов РФ. Как видно, на долю ЦЭР приходится почти половина всех «пунктов без населения» в стране. Доля Северного — второго по числу этих пунктов экономического района — в два с лишним раза меньше. В сумме на 4 района с наибольшим числом «пунктов без населения» (Центральный, Волго-Вятский, Северо-Западный, Северный) в 2010 г. приходилось более 87 % от общего числа таких пунктов в РФ. Во всех экономических районах, кроме Дальневосточного, в период между двумя последними переписями доля «пунктов без населения» выросла. Наиболее существ-

¹ Далее для краткости будем называть их просто «пунктами без населения».

Таблица 2

Число СНП в экономических районах РФ, по данным переписей 2002 и 2010 гг.*

Экономические районы	Общее число СНП		В том числе без населения		Доля СНП без населения, %	
	2002	2010	2002	2010	2002	2010
1. Центральный	50794	50463	5774	9183	11.4	18.2
2. Центрально-Черноземный	9563	9299	320	549	3.3	5.9
3. Волго-Вятский	14058	13649	1292	1826	9.2	13.4
4. Северо-Западный	15084	14961	1645	2764	10.9	18.5
5. Северный	13597	13584	2335	3138	17.2	23.1
6. Северо-Кавказский	7439	7538	153	230	2.1	3.1
7. Поволжский	10815	10704	313	443	2.9	4.1
8. Уральский	16633	16148	715	737	4.3	4.6
9. Западно-Сибирский	8224	8017	200	219	2.4	2.7
10. Восточно-Сибирский	5213	4959	119	166	2.3	3.3
11. Дальневосточный	2788	2729	163	143	5.8	5.2
12. Калининградская область	1082	1073	3	18	0.3	1.7
РФ в целом	155290	153124	13032	19416	8.4	12.7

Примечание. *Составлено по данным Росстата.

венным был рост в Центрально-Черноземном (в 1.8 раза) и Северо-Западном (в 1.7 раза) районах.

Регионы областного уровня представляют более пеструю картину, чем экономические районы, и по числу «пунктов без населения», и по их доле в общей массе СНП. Если во многих регионах Центрального, Волго-Вятского, Северо-Западного и Северного районов число этих пунктов измеряется сотнями и тысячами (даже в Московской области имеется более трехсот пунктов без населения), то в регионах Северо-Кавказского, Поволжского, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского и Дальневосточного районов насчитываются лишь десятки, а в некоторых случаях и единицы СНП без населения. Центрально-Черноземный и Уральский районы занимают промежуточное положение между этими группами районов. Число «пунктов без населения» в их регионах исчисляется десятками или первыми сотнями.

Самое большое число «пунктов без населения» в Тверской (2230), Вологодской (2130) и Псковской (1919) областях. На шесть областей, в каждой из которых число этих пунктов превышает 1 тысячу (к уже перечисленным надо добавить Ярославскую, Костромскую и Кировскую), в сумме приходится 10 092 таких пунктов, или 52 % от их общего числа в стране. Максимальной долей «пунктов без населения» в общем числе СНП (34 %) выделяется Костромская область. Во всех названных областях, а также в Архангельской, Ивановской и Смоленской эта доля составляет от 20 до 30 %.

Существенно меньше «пунктов без населения» в национальных республиках. Например, в Архангельской области их доля составляет почти 22 %, а в соседней Республике Коми — только 5 %. В Нижегородской области — 13 %, а в соседних Мордовии, Марий Эл и Чувашии — от 1 до 5 %. В субъектах Федерации — автономных округах — таких пунктов практически нет.

Таблица 3

**Динамика количества СНП в Тверской области и некоторых районах,
по данным переписей населения***

	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	Изменения за 1979—2010 гг.
Тверская область					
Всего СНП,	11516	9960	9509	9532	–1984 (17.2 %)
в том числе					
— с населением	10889	8954	8098	7302	–3587 (32.9 %)
— без населения	627	1006	1411	2230	+1603 (в 3.6 раза)
Доля СНП без населе-	5.4	10.1	14.8	23.4	+18.0% (в 4.3 раза)
ния, %					
Оленинский район					
Всего СНП,	424	349	338	338	–86 (20.3 %)
в том числе					
— с населением	402	291	229	182	–220 (54.7 %)
— без населения	22	58	109	156	+134 (в 7.1 раза)
Доля СНП без населе-	5.2	16.6	32.2	46.1	+40.9% (в 8.9 раза)
ния, %					
Бельский район					
Всего СНП,	222	167	140	140	–82 (36.9 %)
в том числе					
— с населением	208	145	109	74	–134 (64.4 %)
— без населения	14	22	31	66	+52 (в 4.7 раза)
Доля СНП без населе-	6.3	13.2	22.1	47.1	+40.8 (в 7.5 раза)
ния, %					

Примечание. *Составлено по данным Тверьстата [11—13].

Ситуацию на уровне муниципальных (административных) районов рассмотрим на примере Тверской области. Как известно, здесь насчитывается самое большое в РФ число СНП (и номинальное, и реальное). Лидирует Тверская область и по числу «пунктов без населения». Логично предположить, что и районы области имеют большее число этих пунктов, чем районы других областей. Во многих районах Тверской области таких пунктов больше, чем в некоторых регионах областного уровня. В абсолютном выражении максимальных значений число этих пунктов в 2010 г. достигало в Оленинском (156), Селижаровском (127) и Кимрском (120) районах.

Табл. 3 позволяет проследить изменение числа СНП Тверской области в период с 1979 по 2010 г. Кроме общих данных по области, представлены данные по двум районам, выделяющимся максимальными значениями числа и доли СНП «без населения». Оленинский район имеет максимальное число, а Бельский — максимальную долю пунктов без населения.

Данные табл. 3 подтверждают высказанную мысль о дезориентирующей роли общего (номинального) числа СНП. За 31 год номинальное число СНП в области уменьшилось на 17 %, реальное — на 33 %, в Оленинском районе соответственно на 20 и 55, в Бельском районе — на 37 и 64 %. Сопоставим

данные по районам за 2002 и 2010 гг. Номинальное число СНП в обоих районах за этот период вообще не изменилось, но число пунктов с населением снизилось весьма существенно: в Оленинском на 21 %, в Бельском на 32 %. Аналогичная картина наблюдалась и в других районах области. Реальное число СНП снизилось за восемь лет в 35 из 36 районов, а номинальное — лишь в двух. В 12 районах номинальное число даже выросло, а в остальных 22 осталось без изменений.

Не следует думать, что все населенные пункты, утратившие постоянное население, пополняют массив СНП «без населения». Число СНП с населением с 1979 по 2010 г. уменьшилось в области на 3587. Если добавить к этой величине 627 пунктов, не имевших населения в 1979 г., получим 4214. Но число СНП «без населения» в 2010 г. составило только 2230, так как 1984 пункта за это время были исключены из официальных списков. В Оленинском и Бельском районах число таких пунктов составило соответственно 86 и 82.

Но в действительности число исключенных из списков пунктов и в области, и во многих районах больше, чем дают подобные расчеты. Во-первых, в некоторых «пунктах без населения» вновь появляются постоянные жители (реальные или фиктивные). Во-вторых, в число СНП без населения иногда вносятся ранее не учитывавшиеся пункты (из числа когда-то утративших население). В отдельных случаях возникают и совсем новые СНП.

Представляет интерес сопоставление количества «пунктов без населения» с общим числом пунктов, утративших население. Если бы часть пунктов не исключалась из списков, число «пунктов без населения» в РФ исходя из данных переписей 1979 и 2010 гг. составило бы в 2010 г. не 19.4 тыс., а 46.2 тыс. Как видно, в списках СНП сохранили свое место только 42 % пунктов, бывших из числа реально существовавших. Для Тверской области эта величина составила 53 %. По районам области она изменяется от 84 % в Кесовогорском, где большинство опустевших СНП остались в списке, до 28 % в Торопецком, где опустевшие пункты в основном были исключены из списка. Для Оленинского района этот показатель составляет 65 %, для Бельского — 45 %.¹ Какой-либо зависимости этого показателя от общего количества или от доли СНП, утративших население, не прослеживается, что свидетельствует о случайном характере этих величин. Можно предположить, что в период с 1979 по 2002 г., когда происходило основное уменьшение общего числа СНП, администрации районов области придерживались различных взглядов по этому вопросу. Одни стремились сохранить общее количество пунктов, другие приводили их списки в соответствие с реальным положением.

Что же в действительности представляют «населенные пункты без населения»? В статистических материалах они никак не дифференцированы. К этой категории могут быть отнесены совершенно не похожие друг на друга места, в разной степени сохранившие признаки населенных пунктов: от постоянно обитаемых деревень, где проживают люди, зарегистрированные в других населенных пунктах, до мест, где не осталось никаких построек и только прослеживаются бывшие домовые места. В предельных случаях они могут уже быть покрыты лесом. Состояние таких пунктов определяется совокупностью факторов. Первостепенную роль играют рекреационная привлекательность окружающего ландшафта и транспортная доступность.

¹ Из-за отсутствия данных 1979 г. о количестве «пунктов без населения» в других регионах нельзя выполнить для них подобные расчеты.

Таблица 4

Состояние «пунктов без населения» (на начало 2017 г.)

	Варианты состояния (см. в тексте)					Всего
	1	2	3	4	5	
Оленинский район						
Количество пунктов	2	43	18	21	83	167
Доля, %	1.2	25.7	10.8	12.6	44.7	100.0
Старицкий район (одно сельское поселение)						
Количество пунктов	—	9	1	8	2	20
Доля, %	—	45.0	5.0	40.0	10.0	100.0

В литературе высказывалось мнение об использовании большинства «пунктов без населения» в рекреационных целях [1]. По нашему мнению, это вряд ли соответствует действительности. Во-первых, особо привлекательные в рекреационном отношении пункты обычно сохраняют некоторое число постоянных жителей и поэтому не попадают в рассматриваемую категорию. Во-вторых, пустующие по полгода и более пункты не привлекательны для горожан-дачников из-за отсутствия контроля. По этой причине многие горожане перестают использовать принадлежащие им дома в сельской местности.

Получить достоверную информацию о состоянии «пунктов без населения» можно только путем натурного обследования и опроса местных жителей или работников сельских администраций. Мы располагаем данными на начало 2017 г. о таких пунктах в Оленинском районе и в одном из «сельских поселений» Старицкого района Тверской области

Всего мы выделяем пять вариантов состояния таких мест:

- 1 — есть постоянно проживающие, но не зарегистрированные жители;
- 2 — сезонно-обитаемые пункты: «дачники» приезжают на несколько месяцев;
- 3 — закрытые, но еще пригодные для жизни дома;
- 4 — частично разрушенные дома;
- 5 — пустое место.

Принадлежность пунктов к названным вариантам показана в табл. 4. Как видно, на двух обследованных территориях, не сильно различающихся по природным условиям и транспортно-географическому положению, ситуация не одинакова. Главное различие состоит в том, что в Оленинском районе используется (постоянно или временно) менее трети интересующих нас пунктов (варианты 1 и 2), а в изученной части Старицкого района — почти половина. Но в обоих случаях основная часть пунктов заброшена полностью (варианты 4 и 5). Из шести «сельских поселений» Оленинского района только в двух рекреационные (2 вариант) СНП составляют более половины общего числа «пунктов без населения». В остальных преобладают полностью заброшенные пункты, а доля рекреационных, в основном, находится в пределах 10—14 % и только в одном достигает 32 %.

Включение в официальные списки пунктов, не имеющих населения, связано с тем, что в отличие от земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в ведении органов исполнительной власти субъектов федерации,

земли населенных пунктов находятся в ведении органов местной власти (местного самоуправления) [5]. Последние сами принимают решение, оставить тот или иной пункт без населения в списке СНП или исключить его из этого списка. Исключая пункт из списка, они утрачивают контроль над его территорией. Поэтому, если место населенного пункта в данный момент или в перспективе представляет, по мнению местной власти, хоть какую-нибудь ценность, исключать его из списка нецелесообразно. Пункт может стать местом поселения новых жителей или дачников, может использоваться для каких-либо хозяйственных нужд или оставаться в качестве некоторого ресурса, потребность в котором, возможно, появится через некоторое время. Известны случаи, когда в пунктах, не имеющих ни одного обитаемого и пригодного для жизни дома, бывает зарегистрировано по несколько десятков жителей.

Включение «пунктов без населения» в официальные списки СНП приводит к искажению реальной картины расселения и освоенности территории. В результате статистика населенных пунктов становится «заложницей» учета земель. Вопреки здравому смыслу и общепринятому значению слов, под сельскими населенными пунктами в нашей статистике теперь часто понимаются не места, где действительно проживают люди, а места, где они могут проживать, по сути дела — потенциальные площадки для строительства. Введение в статистическую практику категории «населенные пункты без населения» было, по нашему мнению, серьезной методологической ошибкой. В связи с этим встает вопрос о необходимости изменения правил учета сельских населенных пунктов.

Исследование проведено при поддержке РФФИ, проект № 18-05-00394.

Список литературы

- [1] *Валяев И. А., Вознесенская А. Г.* Пространственный анализ поляризации системы сельских населенных пунктов Нечерноземной зоны России // Региональные исследования. 2016. № 1. С. 88—95.
- [2] *Веселовский С. Б.* Село и деревня в северо-восточной Руси XIV—XVI вв.: историко-социологическое исследование о типах внегородских поселений. М.; Л.: Государств. соц.-эконом. изд-во, 1936. 166 с.
- [3] *Власова И. В.* Сельское расселение в Устюжанском крае в XVIII—первой четверти XX в. М.: Наука, 1976. 119 с.
- [4] *Дегтярев А. Я.* Русская деревня в XV—XVII веках: Очерки истории сельского расселения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. 176 с.
- [5] Земельный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2017. 192 с.
- [6] *Иоффе Г. В., Фингеров Г. М.* Сельское хозяйство и рекреация: вопросы взаимоотношений // Территориальная организация хозяйства как фактор экономического развития: Сб. науч. трудов. М.: Ин-т географии АН СССР, 1987. С. 122—138.
- [7] *Ковалев С. А.* Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2003. 438 с.
- [8] *Колосова Ю. А.* Тенденции роста малых городов США // Вопр. географии. Сб. 66. Города Мира. М.: Мысль, 1965. С. 153—167.
- [9] *Копанев А. И.* Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л.: Наука, 1978. 245 с.
- [10] *Мурзаев Э. М.* Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.
- [11] Населенные пункты Тверской области: Всероссийская перепись населения 2010 года: Стат. сб. Тверь, 2012. 429 с.
- [12] Сельские населенные пункты Тверской области: Всесоюзная перепись населения 1989 года. Тверь, 1990. 206 с.

- [13] Сельские населенные пункты Тверской области по данным Всероссийской переписи населения 2002 года. Тверь, 2004. 281 с.
- [14] *Смирнова В. М.* Социально-географические проблемы исчезновения сельских поселений // Географические аспекты реконструкции населенных мест Нечерноземья. М.: Московский филиал Географического общества СССР, 1984. С. 37—50.
- [15] *Ткаченко А. А.* О сокращении числа сельских поселений // Сельская Россия: прошлое и настоящее: Доклады и сообщения седьмой российской науч.-прак. конф. М.: Энциклопедия российских деревень, 1999. С. 84—86.

Поступило в редакцию
5 июня 2017 г.

About the real and the nominal quantity of rural settlements in modern Russia and its regions

© *A. A. Tkachenko*

Tver State University, Tver
E-mail: at.tver@mail.ru

The article discusses the problem of so-called «settlements without a population». It is argued that considering these settlements distorts the real picture in the settlement pattern. It is proposed to distinguish between the real and nominal number of settlements. The number and share of «settlements without a population» in Russian Federation and its regions are shown. Differences between municipal districts were analyzed by the example of Tver region. The variants of real situation in the places that are registered as «settlements without a population» were identified. The suggestion was made to change the rules of rural settlements accounting.

Key words: rural settlements, settlements without population, the real and nominal number of settlements, the problem of rural settlements accounting.

References

- [1] *Valjaev I. A., Voznesenskaja A. G.* Prostranstvennyj analiz poljarizacii sistemy sel'skih naselennyh punktov Nечernozemnoj zony Rossii // Regional'nye issledovanija. 2016. N 1. S. 88—95.
- [2] *Veselovskij S. B.* Selo i derevnja v severo-vostochnoj Rusi XIV—XVI vv.: istoriko-sociologicheskoe issledovanie o tipah vnegorodskih poselenij. M.; L.: Gosudarstv. soci.-jekonom. izd-vo, 1936. 166 s.
- [3] *Vlasova I. V.* Sel'skoe rasselenie v Ustjuzhanskom krae v XVIII—pervoj chetverti XX v. M.: Nauka, 1976. 119 s.
- [4] *Degtjarev A. Ja.* Russkaja derevnja v XV—XVII vekah: Oчерки istorii sel'skogo rasselenija. L.: Izd-vo LGU, 1980. 176 s.
- [5] *Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii.* M.: Prospekt, 2017. 192 s.
- [6] *Ioffe G. V., Fingerov G. M.* Sel'skoe hozjajstvo i rekreacija: voprosy vzaimootnoshenij // Territorial'naja organizacija hozjajstva kak faktor jekonomicheskogo razvitiya: Sb. nauch. trudov. M.: In-t geografii AN SSSR, 1987. S. 122—138.
- [7] *Kovalev S. A.* Izbrannye trudy. Smolensk: Ojkumena, 2003. 438 s.
- [8] *Kolosova Ju. A.* Tendencii rosta malyh gorodov SShA // Vopr. geografii. Sb. 66. Goroda Mira. M.: Mysl', 1965. S. 153—167.

- [9] *Kopanev A. I.* Krest'janstvo Russkogo Severa v XVI v. L.: Nauka, 1978. 245 s.
- [10] *Murzaev Je. M.* Slovar' narodnyh geograficheskikh terminov. M.: Mysl', 1984. 653 s.
- [11] Naselennye punkty Tverskoj oblasti: Vserossijskaja perepis' naselenija 2010 goda: Stat. sb. Tver', 2012. 429 s.
- [12] Sel'skie naselennye punkty Tverskoj oblasti: Vsesojuznaja perepis' naselenija 1989 goda. Tver', 1990. 206 s.
- [13] Sel'skie naselennye punkty Tverskoj oblasti po dannym Vserossijskoj perepisi naselenija 2002 goda. Tver', 2004. 281 s.
- [14] *Smirnova V. M.* Social'no-geograficheskie problemy ischeznovenija sel'skih poselenij // Geograficheskie aspekty rekonstrukcii naselennyh mest Nechernozem'ja. M.: Moskovskij filial Geograficheskogo obshhestva SSSR, 1984. S. 37—50.
- [15] *Tkachenko A. A.* O sokrashhenii chisla sel'skih poselenij // Sel'skaja Rossija: proshloe i nastojashhee: Doklady i soobshhenija sed'moj rossijskoj nauch.-prak. konf. M.: Jenciklopedija rossijskikh dereven', 1999. S. 84—86.

Изв. РГО. 2018. Т. 150, вып. 2

ЭКОЛОГО-ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ БАРЕНЦЕВА И КАРСКОГО МОРЕЙ И ЕГО ЭНДОГЕННАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ

© *М. А. ХОЛМЯНСКИЙ*,*¹ *В. М. АНОХИН***²

* ФГУП «ВНИИОкеангеология», Санкт-Петербург

** Институт Озероведения РАН, Санкт-Петербург

E-mail: ¹ holm936@rambler.ru

² vladanokhin@yandex.ru

Район Баренцева и Карского морей находится под всевозрастающей угрозой техногенного воздействия. По результатам многолетних геолого-геофизических исследований выделены природные факторы, влияющие на экологическую обстановку в регионе, как экзогенные, так и эндогенные. Дана общая геолого-тектоническая характеристика региона. В целях рационального геоэкологического районирования вводится понятие «эколого-геологических формационных зон» (эколого-формационных зон). В результате анализа и обобщения разнообразных данных по региону Баренцева и Карского морей составлена эколого-геологическая карта на эти акватории, которая является первой попыткой совместить экзогенные и эндогенные факторы негативного влияния на экологическую ситуацию в регионе. Сделан вывод о том, что в перспективе все более интенсивного хозяйственного освоения этого района усиление негативных тенденций, особенно в выявленных в данной работе областях повышенных экологических опасностей, может привести к крайне негативным последствиям, вплоть до экологических катастроф.

Ключевые слова: Экзогенные факторы, эндогенные факторы, области переноса, области накопления, эколого-геологическая формационная зона.

Введение. Экологическое состояние арктических морей России находится под всевозрастающим техногенным воздействием.

Большая часть углеводородных ресурсов Арктического нефтегазоносного супербассейна приурочена к Евразийской континентальной окраине, где определяющую роль играют бассейны западно-арктических морей — Баренцева, Печорского и Карского [4]. Следовательно, в изучаемом регионе имеются серьезные перспективы открытия и освоения новых месторождений угле-